

☞ *Ко дню рождения Ульяны Васильевны Ульянковой* ☞

Ульяна Васильевна Ульянова: персонализация в работе и людях

Семенова Лидия Эдуардовна

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – (Мининский университет), Россия

e-mail: verunechka08@list.ru

Семенова Вера Эдуардовна

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

e-mail: verunechka08@list.ru

Аннотация. Эта статья приурочена ко дню рождения доктора психологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ульяны Васильевны Ульянковой (5 ноября, 1929 – 21 июля, 2013) и посвящена ее памяти.

Ключевые слова: Ульянова, Нижний Новгород, день рождения, педагогическая психология, коррекционная психология, воспоминания.

Uliyana Vasilievna Ulienkova: personalization in work and people

Semenova Lidiya Eduardovna

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University – Minin University, Russia

e-mail: verunechka08@list.ru

Semenova Vera Eduardovna

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Russia

e-mail: verunechka08@list.ru

Abstract. This article is dedicated to the birthday of the doctor of psychological sciences, professor, honored worker of science of the Russian Federation, Ulyana Vasilevna Ulienkova (5 November, 1929 – July 21, 2013) and is dedicated to her memory.

Keywords: Ulienkova, Nizhny Novgorod, birthday, educational psychology, correctional psychology, memories.

Ульяна Васильевна оставила заметный след и в психологии, и в людях, продолжила себя в детях, с которыми работала, которым помогала, в учениках, которых учила, в коллегах, с которыми профессионально взаимодействовала. Используя термин, предложенный А.В. Петровского, произошла персонализация ее личности, т.е. представленность в других людях, а значит, ее физический уход вовсе не означает исчезновение ее личности, которая продолжает жить, и далее влияя на тех, для кого она стала значимым человеком.

Согласно развиваемой В.А. Петровским теории самопричинности личности, важнейшей характеристикой личности служит ее активность, которая в интраиндивидуальном плане выступает в явлениях выхода за рамки социальных требований (ролевых ожиданий); в интериндивидуальном плане – в поступках; в метаиндивидуальном плане – в реальных вкладах в других людей. За свою жизнь Ульяна Васильевна очень многое сделала для людей. Для людей и ради них она вела свою работу.

Путь У.В. Ульенковой в психолого-педагогическую науку, начался в далеком 1947 г., когда она пришла учиться в педагогический институт (тогда – Горьковский государственный педагогический институт имени Максима Горького, ныне – Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина). Практически сразу, очарованная психологией, она заинтересовалась экспериментальной работой и изучением детской психики, что и определили всю дальнейшую жизнь У.В. Ульенковой, ее профессиональную деятельность. В этом самоопределении ключевую роль сыграла талантливый педагог и психолог, преподаватель кафедры общей психологии – Ксения Алексеевна Некрасова, которая стала ее научным руководителем.

Первые исследования У.В. Ульенковой были посвящены познавательной деятельности детей дошкольного возраста, особенностям их мышления, а первым серьезным итогом (к которому другие порой идут всю жизнь) стала кандидатская диссертация на тему «Развитие дедуктивного умозаключающего

мышления у детей», защищенная 1954 г. Ульяне Васильевне тогда было всего 23 года.

Позднее появились и другие исследования У.В. Ульенковой, касающиеся, развития у дошкольников мыслительных операций (обобщение, конкретизация, классификация, сравнение) и качеств ума, среди которых особое внимание уделялось самостоятельности мышления. Именно от изучения мышления У.В. Ульенкова постепенно перешла к проблеме общей обучаемости (общей способности к учению) дошкольников, а от нее – к дизонтогенезу, а именно – задержке психического развития (ЗПР) и причин ее возникновения на этапах раннего развития.

Будучи детским психологом У.В. Ульенкова поставила вопрос о необходимости, во-первых, оказания как можно более ранней коррекционной помощи детям с ЗПР, еще до школы, т.е. в дошкольном возрасте, а как специальный психолог – доказывала теоретическую и практическую значимость четкого разграничения ЗПР как одного из видов дизонтогенеза от педагогической запущенности дошкольников, поскольку их пониженная обучаемость имеет разные причины и разные потенциальные возможности обратимости.

На протяжении многих лет на базе педагогического института и ряда экспериментальных площадок, начиная с 1971 г., Ульяна Васильевна разрабатывала теоретические и методические подходы к решению проблемы психологической диагностики и психолого-педагогической коррекции развития дошкольников с ЗПР, реализацию которых вместе со своими единомышленниками – коллегами и учениками – она осуществляла в созданных по ее инициативе диагностико-коррекционных группах и специализированных детских садах. Параллельно под руководством У.В.Ульенковой велась подготовка психолого-педагогических кадров для работы с детьми с ЗПР.

Апробированная У.В. Ульенковой на базе экспериментальных площадок научно-организационная модель оказания помощи детям с ЗПР показала свою эффективность, вызвав большой общественный резонанс и интерес у многих ученых и практиков. Одним из первых итогов научно-практической деятельности У.В. Ульенковой в этом направлении стала защита ее докторской диссертации «Психологические особенности дошкольников с задержкой психического развития и коррекционно-педагогическая работа с ними», которую она успешно защитила в 1984 г. в НИИ дефектологии АПН СССР, став первым доктором психологии на нижегородской земле.

Любопытно, что, по словам самой Ульяны Васильевны, о защите докторской она не думала. Это не входило в ее планы. А стала оформлять исследование по настоянию Н.А. Менчинской. Вот как вспоминала об этом Ульяна Васильевна в одной из бесед: *«Я не думала защищать докторскую работу. Я организовала диагностико-коррекционные группы только для того, чтобы самой убедиться, что можно помогать детям, но когда выступила в Москве на Всесоюзной конференции с некоторыми материалами, ко мне подседа Наталья Александровна Менчинская и говорит: “Я что-то не помню Вашу докторскую диссертацию”. Я отвечаю: “А у меня ее и нет”. “Как нет?! А Вы же докладывали. Это материал докторской диссертации!” Я ей рассказала о своей работе, а она мне говорит: “Завтра Вы придете в Министерство, и я дам Вам необходимые документы в Ваш институт, для того, чтобы Вас освободили от работы, и Вы могли оформить этот материал – он архи важен!”*. На следующий день она дала мне документ, в котором было указано, что мне необходимо предоставить творческий отпуск для завершения работы над докторской диссертацией. И я стала работать» [2, с. 7].

Масштаб, значимость и результативность проводимой У.В. Ульенковой работы, приверженность ее идеям многих учеников из разных регионов России позволили постепенно сложиться ее научной школе.

С открытием аспирантуры (1986), а позднее и докторантуры (2002), сфера научного интереса У.В. Ульенковой и ее учеников постепенно вышла за пределы дошкольного возраста и распространилась на младший школьный и подростковый возраст. Кроме того, исследования школы У.В. Ульенковой перешли от изучения проблем гностических к проблемам личностного характера детей с ЗПР и другими видами дизонтогенеза (умственная отсталость, нарушения зрения и др.). Под руководством У.В. Ульенковой свыше 50 ее учеников защитили кандидатские диссертации, 8 получили ученую степень доктора психологических наук.

В своих последних работах Ульяна Васильевна неоднократно обращалась к анализу весьма актуальной на сегодняшний день проблемы готовности системы общего образования к инклюзивному психолого-педагогическому обслуживанию детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и, в первую очередь, тех из них, у кого диагноз ЗПР. При этом, говоря о перспективах инклюзивной психолого-педагогической помощи детям с ОВЗ У.В. Ульенкова подчеркивала: «Ребенку, как субъекту развития нужен единый психологический диагноз, который бы учитывал комплексный характер его отставания в развитии, и прежде всего – отставание в появлении качественных

возрастных новообразований, в становлении ведущей для его возраста деятельности, в субъектном овладении ребенком этой деятельностью» [3, с. 140]. Только такой подход может обеспечить реальную помощь, научить, как отмечала Ульяна Васильевна, «жить среди людей, считаться с ними, трудиться для них» [3, с. 140].

Без сомнения инклюзия – это будущее специальной психологии и коррекционной педагогики, теории и практики специального образования. Мы разделяем мнение тех авторов, которые полагают, что в условиях современного общества, когда имеет место, с одной стороны, гуманизация всех социальных сфер, а с другой, – постоянный рост числа детей с ОВЗ, взгляд на специальную школу должен быть пересмотрен. Нельзя не согласиться с утверждением Н.Н.Малофеева о том, что «изменение специальной школы неизбежно. Это всемирный процесс, и Россия в него уже включилась» [1, с. 8]. У.В. Ульяновка тоже знала и понимала это. Но ее беспокоил вопрос практической реализации новых научных идей. Реального положения дел в специальном образовании. Нехватки профессиональных кадров, готовых и умеющих работать с детьми с особыми образовательными потребностями. Отсутствия эффективной адресной помощи разным категориям детей с ОВЗ, в том числе и, прежде всего, детям с ЗПР, которым она посвятила большую часть своей профессиональной деятельности.

Об Ульяне Васильевне знают и помнят во многих уголках нашей необъятной Родины. С теплотой и большой благодарностью о ней вспоминают в Кирове, Саранске, Москве, Чебоксарах, Шадринске. Глубоким уважением и признательностью проникнуты слова об Ульяне Васильевне таких известных специалистов по коррекционной психологии, как Владимир Иванович Лубовский, Игорь Александрович Коробейников, Ирина Юрьевна Левченко, Виктория Валентиновна Ткачева и др.

Всю свою жизнь Ульяна Васильевна верила в людей, в их позитивные возможности и благородство; верила в науку, в ее великую созидательную силу, позволяющую предвидеть последствия совершаемых действий и поступков. Она учила думать, самоотверженно трудиться, не останавливаться на полпути и оставаться верной выбранному делу до конца. И все мы – ее ученики и коллеги благодарны судьбе за встречу с этим выдающимся человеком, с этой незаурядной Личностью. Великое спасибо ей за то, что она была вместе с нами.

Список литературы:

1. Малофеев Н.Н. «Изменение специальной школы – неизбежный всемирный процесс» // Нижегородское образование. 2010. №3. С. 4-9.
2. Семенова Л.Э., Гнидина Е.Ю. Слово об Учителе // Психолог в детском саду. 2010. №3. С. 4-9.
3. Ульenkova У.В. О готовности системы общего образования к инклюзивному психологическому обслуживанию детей с ЗПР // Нижегородское образование. 2010. №3. С. 136-145.

References:

1. Malofeev N.N. «Izmenenie special'noj shkoly – neizbezhnyj vsemirnyj process» // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2010. №3. S. 4-9.
2. Semenova L.E., Gnidina E.Ju. Slovo ob Uchitele // Psiholog v detskom sadu. 2010. №3. S. 4-9.
3. Ul'enkova U.V. O gotovnosti sistemy obshhego obrazovaniya k inkljuzivnomu psihologicheskomu obsluzhivaniyu detej s ZPR // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2010. №3. S. 136-145.

Сведения об авторах:

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – (Мининский университет) (Россия)

Семенова Вера Эдуардовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Россия)